

МИХАИЛ СЕРЕГИН

ПОЛЕТ НОЧНОЙ БАБОЧКИ

ПУТАНА

ЭКСМО

Михаил Георгиевич Серегин
Оторва
Серия «Путана»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167428
М.Серегин Путана: Полет ночной бабочки: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-699-01256-7*

Аннотация

Повесть входит в сборник «Путана: Полет ночной бабочки»

Содержание

Михаил Серегин	4
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Михаил Серегин

Оторва

По трассе бежал «КамАЗ», оставляя позади километры дороги. За рулем сидел мужчина лет тридцати. Весело насвистывая известную блатную песню, он то и дело поглядывал на напарника, который был года на три моложе его.

– Ты чего такой кислый с утра? – спросил водитель, в очередной раз бросив взгляд на товарища. – Не выспался, что ли?

– Да нет, нормально... – вяло ответил тот, всматриваясь в дорогу.

– Колюня, браток, посмотри на меня, – негромко, но требовательно попросил водитель.

Николай повернул голову, хмуро буркнул:

– Чего тебе?

Его тяготила настойчивость товарища. Хотелось остаться наедине со своими мыслями.

– Может, случилось что или заболел, так скажи. Тут мы с тобой вдвоем. И в настоящий момент – самые близкие люди. Понял?

Николай кивнул и отвернулся. Некоторое время ехали молча. Александр, так звали того, что крутил баранку, не переставал бросать на напарника тревожные взгляды. Ведь

явно что-то случилось у парня! Чего молчит! Давно бы рассказал – стало бы легче. И вообще странный какой-то, дерганый. То вроде ничего, а то собственной тени пугается. Тут на днях мужик попросил прикурить, так он шарахнулся от него, словно черт от ладана. Самому потом смешно стало. А со вчерашнего вечера вообще, как к смерти приговоренный ходит.

Еще подумал Санек о том, что впереди полтыщи километров с гаком. И если так будет продолжаться, никаких нервов не хватит. Это их вторая поездка с Колькой. Первый раз гоняли в Волгоград. Так ничего – парень как парень. А сейчас – поди ж ты! Может, с бабой поругался перед отъездом?

Теряясь в догадках, Саша попросил у напарника сигаретку. Тот молча протянул и опять отвернулся.

«Точно, с бабой поругался! Иначе из-за чего бы ему переживать? Вроде дома все живы-здоровы. Надо вечером к „плечевым“ сходить. Пусть парень развеется!» – Александр слегка улыбнулся, с хитрецей поглядывая на взгрустнувшего напарника. «Плечевыми» дальнобойщики называли проституток, работающих на трассе.

* * *

Мужчина, одетый с иголки, сидел в кафе «Стрела» областного города Тарасова и недовольно поглядывал на часы. Официантка, пристально следившая за ним, решила, что

недовольство клиента вызвано долгим ожиданием заказа, и снова нырнула на кухню. Вскоре она появилась с подносом и с торжествующим видом направилась к его столику. Тот рассеянно поблагодарил, когда девушка пожелала ему приятного аппетита, прежде чем удалиться.

Официантка подошла к стойке потрепаться с барменшей.

– Ничего мужичок, – кивнув в сторону единственного в эти утренние часы посетителя, заметила полная женщина, кося хитрым глазом на подругу. – Тебе бы такого закадрить, а?

– У меня дома свой есть, – ответила молодая женщина раздраженным тоном. Воспоминание о благоверном, видимо, не доставило ей ни малейшего удовольствия.

– Ой! Твой как и мой! – пренебрежительно махнула рукой барменша. – Поскребыши! Гроши зарабатывают, и те пропивают! Разница только в том, что у твоего еще стоит, а мой давно забыл, как это делается.

Молодая рассмеялась, прикрыв рот ладошкой.

– А это – настоящий мужик, – вздохнула барменша.

– Знаешь, какой у него перстень! – наклонившись к ней, зашептала официантка. – Золотой с шестью бриллиантами...

Официантка выдернула салфетку и начертила ногтем, как располагались на печатке бриллианты. Получилась перевернутая звезда.

В этот момент мужчина оторвал глаза от тарелки и уставился на входную дверь. Официантка выглянула из-за ко-

лонны и заметила, что появился еще один посетитель. Он направился к столику, за которым сидел мужчина с печаткой, и уселся на стул. Мужчина слегка кивнул ему и больше не отрывался от тарелки.

Официантка, едва второй посетитель определился с местом, сразу же направилась к столику, сияя белозубой улыбкой.

– Что желаете? – переводя взгляд с одного на другого, спросила девушка.

Второй посетитель коротко буркнул:

– Кофе.

– Мне, пожалуйста, тоже кофе и счет. – Первый посетитель улыбнулся девушке и получил в ответ многообещающий игривый взгляд.

Как только официантка удалилась, он повернулся к подсевшему к нему мужчине, который заметно нервничал.

– Что-нибудь случилось? – небрежно спросил первый посетитель, отодвигая тарелку.

– Груз скоро будет в области.

– Ну и?..

– Пора решать, что делать с нашим бывшим братом...

– А ты не знаешь, что с ним делать? – Взгляд первого посетителя стал жестким, и второй невольно сжался под этим взглядом.

– Может, поговорить с ним? Последний раз? – с надеждой спросил он.

– Нет, – подумав, ответил первый. – Пусть это послужит уроком другим, – назидательным тоном добавил он через какое-то время, – иначе от тебя начнут бежать все кому не лень, и тогда... Что будет тогда, ты понимаешь не хуже меня.

Второй кивнул.

Официантка принесла кофе и удалилась.

– Ты нашел, с кем отправить товар дальше?

– Нашел. Хотя снова были сложности.

– Сложностей нет лишь у того, кто ничего не делает. –

Камни на печатке сверкнули, словно подтверждая сей факт.

– Когда они должны быть на месте?

– Сегодня к вечеру.

– Наши будут там к этому времени?

– Не беспокойтесь, все предусмотрено.

– Тогда – до вечера. Как только заберете товар, сразу позвони мне.

Не прощаясь, мужчина с печаткой поднялся и вышел из кафе.

* * *

– Ты куда собралась? – женщина, бросив возиться на кухне, подозрительно посмотрела на дочь, появившуюся в дверях и застегивающую «молнию» на шортах.

– Надо мне, – последовал короткий ответ.

Девушка сняла крышку со сковороды, ухватила двумя

пальцами оладышек, макнула в блюдечко с вареньем и отправила в рот. Облизнув пальцы, ухватила второй оладышек.

– Не кусочничай! Сядь и поешь как следует! – строго прикрикнула на нее мать. Девица, ни слова не говоря, покосилась в ее сторону и как ни в чем не бывало макнула очередной оладышек в варенье.

– Некогда, – с набитым ртом выдавила она из себя и потянулась за третьим. Мать не выдержала и стеганула ее полотенцем по крепкой попке.

– Женька! – мать начинала сердиться всерьез.

– Ладно, чао! – Девушка продефилировала к входной двери с видом оскорбленной невинности.

– Когда придешь? – спросила мать, глядя ей вслед.

– Скоро, – неопределенно ответила та, надевая босоножки.

– Чтоб полы сегодня вымыла! – крикнула женщина и услышала: «Ладно». Входная дверь хлопнула.

– Ох! Оторва! – покачав головой, вздохнула женщина. На секунду ее рука с половником задержалась над сковородкой, словно мать вспомнила о чем-то важном. Затем, еще раз вздохнув, женщина продолжила свое занятие.

Небольшой городок, насчитывающий в настоящий момент около сотни тысяч душ, располагался неподалеку от областного центра Тарасова. В восьмидесяти с небольшим километрах. На электричке езды полтора часа. Ничего особо примечательного в нем не было – типичный районный центр,

расположенный на пересечении двух больших автомобильных трасс. Одна соединяла юг России со столицей. Вторая, чуть южнее, вела через недавно выстроенный над рекой Лисичкой мост куда-то на запад.

В утренние планы Женьки как раз и входило отправиться на берег этой быстрой речушки. Лето стояло жаркое, и, поскольку домашними заботами девушка себя не утруждала, слишком хороша была для этого, времени у нее вполне хватало. Покачивая бедрами, она с независимым видом прошествовала по улице и остановилась около соседнего двухэтажного дома, сложенного из красного кирпича еще задолго до ее рождения.

Женька постучала в крайнее окно. Занавеска отодвинулась, и появилась Женькина ровесница, кивнула и вновь исчезла.

Под неодобрительными взглядами старушек, сидевших на лавочке у подъезда, Женя закурила, устроилась подальше от них и со скучающим видом стала ждать подругу.

– Бедная Люда, – вздохнув, проговорила одна из бабушек, глядя на демонстративно отвернувшуюся от них длинноногую стройную девицу с копной ярко-рыжих волос.

– Я ей давно говорила – дочь от рук отбивается! Следить надо за детьми-то, – подала голос вторая, зло поглядывая на Женьку.

– Когда ей следить? Пашет с утра до вечера, а эта лахудра рыжая хоть бы по дому помогла!

Последняя фраза прозвучала довольно громко, и рыжая лахудра услышала ее. Окинув пенсионерок презрительным взглядом, девица сплюнула в их сторону и вновь отвернулась.

– У-у, оторва! – в сердцах бросила третья.

Женщины помолчали, недобро сверкая глазами на возмутительницу спокойствия.

– Ох! Намучится с ней Люда! – завела старую песню первая.

– Да и подружка у нее такая же! – поддакнула вторая.

– Еще хуже! – встряла в разговор третья. – Эта хоть до тюрьмы еще не докатилась. А Зойка уже успела посидеть полгода.

В это время дверь подъезда распахнулась, и появилась черноволосая девица, Женькина подруга, с сумкой через плечо. Женька бросила чинарик и поднялась навстречу черноволосой.

– Наконец-то!

– Маман прилипла: «Уберись в комнате!», – коротко объяснила черноволосая.

– Моя тоже хотела меня с утра пораньше припахать, только я сдернуть успела, – похвалилась Женька.

Они вышли на улицу и направились к небольшому магазинчику. Рослый кучерявый парень, сидевший в тени у входа, поднялся им навстречу, сверкая золотозубой улыбкой. Глаза его похотливо блестели. Растопырив руки, парень сгра-

бастал подруг в объятия.

– Привет, кисульки!

Он слегка приподнял их, прижимая к себе. Девушки высвободились из его цепких рук. Тогда он похлопал по заднице Зойку.

– Не лапай! Не купил, – осадила его девушка.

– Ой, Зоя, Зоя, кому давала стоя? – шутливо пропел парень, заходя в магазин.

– Кому и что – мое дело! – отрезала черноволосая.

– Ну ладно, – примирительно протянул тот, – не обижайся, я же любя. С чем пожаловали? – спросил он уже серьезно.

– Подзаправиться хотим. – Девушки улыбались как ни в чем не бывало.

– Слушаю вас внимательно.

Девушки купили большую бутылку лимонада, две пачки сигарет, печенье и чипсы. Погрузили все это в Зоину сумку, взяли сдачу и пожелали парню удачного трудового дня.

– Какой тут труд! Небось жара похлеще вчерашней будет, – пробубнил тот, вновь усаживаясь на стул около двери и обмахиваясь газеткой. – В этой консервной банке зажариться можно!

– А мы вот на Лисичку, – лукаво взглянув на парня, похвасталась Женька.

– Ле-ня! Гольшом купаться будем... – подхватила подруга. – Ты только представь себе!

– Ух! Идите, не травите душу! – он шутливо замахнулся

на девушек газеткой.

Те, смеясь, отскочили, перешли на другую сторону и принялись обсуждать продавца палатки, придумывая ситуации одна невероятнее другой и хохоча до упаду.

В городке ходило два автобуса. Но подружки не стали ждать и отправились пешком. Через десять минут автобус догнал их, и девушки принялись махать руками водителю.

Тот притормозил, и они заскочили в переднюю дверь. Устроились на заднем сиденье и принялись обсуждать дела насущные.

– Ты барахло Клавке вчера отнесла? – любопытствовала Зоя.

– Ой, да ты послушай! – оживилась Женька, сверкая глазами. – Подхожу к ее дому, а он открыт. Покричала – никто не отзывается. Пошла на огород. Прохожу мимо бани, смотрю – дверь открыта. Думала, она гнать самогонку собралась. Захожу туда, а она там никакая. Я ее тормошить, а Клавка только руками отмахивается... – Девушка живо изобразила, как пьяная вусмерть Клавка отмахивалась руками, и обе вновь принялись хохотать. Насмеявшись вдоволь, до слез на глазах, Женька продолжила: – Я потихоньку вышла и домой пошла.

– Вещи не оставила?

– Что я, дура, что ли? – обиженно протянула девушка. – Она все по пьянке спихнет за пузырек, а денег нам придется до Нового года ждать.

– Да, – помолчав, сказала Зоя. – Если сегодня шмотье не пристроим, плохо дело. Денег у меня – кот наплакал.

– У меня тоже негусто, – призналась Женя.

– Вечером на любимую большую дорогу пойдем, – усмехнувшись, заявила черноволосая.

– Придется, – равнодушно пожала плечами подружка.

– Куда сейчас?.. На островок рванем? – меняя тему, спросила Женя.

– Ага! В прошлый раз на рыбака там наткнулись, помнишь? Мы выплываем, а он с удочкой... – И они снова стали хохотать.

Автобус между тем прибыл на конечную остановку. Девушки вышли и направились к мосту. Июньское солнце уже припекало вовсю. Подруги по протоптанной тропинке двинулись вдоль берега.

Узкая песчаная коса тянулась довольно далеко. Течение в этом месте быстрое, к тому же до противоположного берега – рукой подать. Горожане здесь никогда не купались. Уходили за излучину. Там Лисичка достигала вширь добрых ста метров. Пока тропинка шла через лесок, сквозь деревья не был виден Смирновский пляж – излюбленное место отдыха жителей города.

Доносился только визг ребятни и всплески воды. Девушки ускорили шаг. Хотелось как можно быстрее залезть в прохладную воду.

Наконец они ступили на горячий песок. Идти в босонож-

как было неудобно, но разуваться не хотелось.

Девушки обычно купались за вторым поворотом берега и старались как можно скорее дойти до него.

Неожиданно Женя остановилась и, прикрывая рукой глаза от слепящего солнца, пристально всмотрелась в одного из купающихся. Тот как раз выходил из воды.

– Смотри, бра-атик, – удивленно протянула она. – Как это он раньше нас оказался тут?

Зоя пожала плечами.

Женька направилась к растянувшемуся на полотенце Сергею. Юноша настороженно смотрел на приближавшуюся к нему сестру.

Младшему брату Евгении было четырнадцать лет, и он вошел уже в ту критическую пору жизни, когда хочется заявить миру о себе во весь голос. Высокий, в отца, Сергей был худощав. Занятия спортом считал пустой тратой времени. Больше всего любил читать. Вот и сейчас перед ним лежала раскрытая книга. Он накрыл ее пакетом, как только заметил сестру.

– Ты огород полил? – подбоченившись, строго спросила Женька. Зоя со стороны наблюдала эту сцену.

– Полил, – с вызовом ответил Сергей. – Это ты дрыхнешь до одиннадцати, а я в семь встаю.

Придаться было больше не к чему, но окружающие бросали на девушку веселые любопытные взгляды, словно подначивая ее.

Не в характере Женьки было отступить, тем более что ответ младшего брата вряд ли можно было назвать почтительным.

– Опять всякую дрянь читаешь! – не зная, что сказать, заявила та с легким оттенком презрения в голосе и, быстро нагнувшись, вытащила из-под пакета книжку.

– Не трожь! – Сергей вскочил и вцепился в книгу, вырвав ее из рук сестры. Женька даже оторопела. Обычно тот ограничивался словесными протестами. Девушка даже не успела прочесть название. Единственное, что ей бросилось в глаза, так это странная картинка: на черном фоне белая звезда, а в ней тоже белый, перевернутый вниз головой человек с широко расставленными ногами.

Название начиналось на букву «К». Все это Женя вспомнила уже позднее.

– Здравствуйте! – неожиданно услышала она приветливый голос и, резко обернувшись, увидела высокого парня приятной наружности. Единственное, что не понравилось Жене, так это его взгляд. Он буквально сверлил девушку глазами, хотя на губах играла лучезарная улыбка.

На Женьку мужики смотрели по-всякому. Чаще всего – откровенно похотливо. Но так, как этот незнакомый парень, на нее еще никто не смотрел. С затаенной яростью. Как на злейшего врага, прежде чем вцепиться ему в горло.

– О чем спор, Сергей? – спросил незнакомец, поздоровавшись за руку с ее братом.

– Она книгу схватила, – бросил тот, косясь на сестру.

– Вас заинтересовало это произведение? – обратился парень к Евгении. Та не нашлась что ответить.

– Может, вместе обсудим? – предложил парень, глядя на девушку теперь уже с любопытством.

– Да она сроду ничего не читала, – фыркнул Сергей.

– Как-нибудь в другой раз, – презрительно выпятив нижнюю губу, ответила Женька. – А с тобой мы дома поговорим, – многозначительно сказала младшему брату девушка и, круто повернувшись, пошла к подруге, нетерпеливо переминавшейся с ноги на ногу.

Оглянувшись, она застала незнакомца в тот момент, когда он снимал майку. На груди у него был выколот небольшой синий кружок и внутри – еще какая-то картинка. Женька тогда не придавала этому никакого значения.

* * *

«КамАЗ» бежал по трассе. Из-под колес летела пыль. Саник лежал за сиденьями и тихонечко посапывал. Николай вцепился в руль так, что побелели костяшки пальцев. Угрюмый, тяжелый взгляд сверлил летящее навстречу пространство.

«Рассказать напарнику? – Николай вспомнил утренний разговор с Александром. – Нет! – тут же сказал он себе, охваченный страхом. – Я должен сам разобраться с этим делом.

Он и так едва не нашел мой тайник!»

Стоило Николаю вспомнить о тайнике, как мурашки побежали по телу.

«Сегодня вечером все решится! Скорее бы!» – подумал парень с тяжелым вздохом. Нога невольно надавила на газ, и серая полоса асфальта еще стремительнее полетела под колеса.

* * *

– Все готово к вечеру, сестра? – мужчина среднего возраста с большой залысиной строго посмотрел на хозяйку дома. Женщина лет тридцати быстро закивала.

– Да, мастер. Все готово.

– Все тринадцать придут?

– Да, – последовал ответ.

– Готовых к посвящению много?

– Двое, – во взгляде женщины сквозили покорность и раболепие, словно от того, что она ответит, зависела ее собственная судьба.

– Расскажи мне о них, сестра, – приказал гость, усаживая женщину рядом с собой на диван и сверля ее взглядом своих черных пронзительных глаз.

И женщина принялась рассказывать...

Старший лейтенант Самсонов вполне оправдывал свою фамилию. Сослуживцы между собой звали его Самсон. Из-за фамилии, а также атлетического телосложения. Единственное, что отличало его от библейского тезки, так это короткая стрижка. Но она никак не сказывалась на его богатырском здоровье. Когда Виталий шел по коридору, деревянный пол жалобно скрипел под ним и сослуживцы, не выглядывая из кабинетов, знали, что Самсон пришел на службу.

Майор Катков очень ценил своего работника. Кроме завидной физической силы, Самсонов обладал весьма ценными качествами для подчиненного – покладистым характером и дисциплинированностью. Кроме того, как и большинство сильных людей, Виталий был весьма добродушен. Только с нарушителями закона суров.

Сам Катков являлся полной противоположностью своему подчиненному. Невысокого роста, щуплый на вид, майор отличался живым умом и наблюдательностью, которой при случае любил козырнуть перед сослуживцами.

Вот и сейчас, заслышав в коридоре могучую поступь, он открыл дверь и, не выглядывая, распорядился:

– Самсонов! Виталий! Зайди ко мне!

Огромный Самсонов застыл на пороге.

– Здравия желаю... – начал было он, но Катков, махнув

рукой, перебил его:

– Проходи, проходи! – Здраваться за руку не стал, щадя свои суставы. Виталий из уважения к начальству своим рукопожатием мог причинить боль, забыв, какой силой его наградила природа.

– Что новенького? – задал он традиционный вопрос.

– Да ничего, товарищ майор, все спокойно.

– Что с кражей на вокзале?

На прошлой неделе в забегаловке около вокзала у двух заезжих коммерсантов, мужа и жены, увели сумку с барахлом. Пока супруга ходила в город по делам, ее драгоценный муженек умудрился так нажраться за относительно короткий промежуток времени, что даже выдавшие виды менты диву давались. Когда вопящая дама нашла дежурного по вокзалу, муж ее беспробудно спал в зале ожидания.

Буфетчица показала, что он выходил с каким-то мужчиной. До этого потерпевший, едва жена удалилась, дав ему строгий наказ не пить, выжрал в буфете два по сто пятьдесят, запив их бутылкой минералки и закусив бутербродом с ветчиной. Затем она видела, как мужик этот разговаривал с другим мужиком. Они вместе куда-то ушли. Большая клетчатая сумка оставалась вроде на месте. Что было дальше, она не знает, поскольку вышла на десять минут и закрыла буфет – ей позвонили из дома.

История банальная, и ее следовало предать забвению, поскольку в случившемся виноват сам пострадавший. Но да-

ма попалась крикливая и настырная, и заявление пришлось принять. Шанс отыскать злополучную сумку был нулевой, поскольку за это время ушло две электрички в разных направлениях, а фактов, говорящих о том, что преступление совершил кто-то из местных, не было. Мужик, проспавшись, лишь беспомощно разводил руками и глупо улыбался. Как усосал два стаканюги водки, помнит, а дальше – сплошной провал.

И послать бы их подальше вместе со шмотками, да начальство намекнуло, что скоро из областного управления пожалуют с проверкой высокие чины, так что давай, майор, действуй.

– Недавно Хлест освободился. Знаешь? – пытливо глядя на подчиненного, спросил Катков.

– Знаю, конечно. Заходил к нему. Прошмонали с Пашей все, что можно, – и квартиру, и сарай. Никаких результатов. Потолковал на всякий случай с ним по душам, – Самсон невольно сжал здоровенный кулак, – но...

Начальник досадливо поморщился.

– Ладно, иди работай. Да! К Клавдии Захаровой зайди. Огородная, 87. Дошел до меня слухок, будто она подторговывает самогонкой. И вещички, может, к ней таскают. Понял?

– Так точно.

– На рынке как?

– Все спокойно.

«На рынке так и должно быть», – подумал майор.

Местный рынок держал деловой человек. Он быстро сошелся с тамошними урками. Теми, что посерьезнее и не любят беспредела. Доходчиво объяснил им преимущества современной российской действительности перед недавними застойными годами, и они там тихо и мирно делали деньги, соблюдая строгий порядок. Залетные появлялись редко и, как правило, не задерживались.

Четыре года назад, правда, кавказцы попытались взять дело под свое крыло, но быстро наострили лыжи. Тогда не обошлось без трупов. Но эта история давно ушла в прошлое.

– Ну все, иди, – отпустил наконец Катков подчиненного.

* * *

Женька с Зоей в чем мать родила бросились в воду, подняв тучу брызг, и быстро, наперегонки, поплыли к острову. Осторожно выглянув из-за кустов, убедились, что, кроме них, никого нет. И невольно рассмеялись, опять вспомнив историю с рыбаком. Особенно выражение его лица, когда он увидел двух голых девиц.

Фигурки у девушек были отличные. Женька чуть выше и худощавее, с длинными, стройными ногами, небольшой крепкой грудью с маленькими коричневатыми сосками и плоским животом. Подруга – несколько полнее в бедрах, со стройными ножками и осиной талией. Кожа у нее была свет-

лее, чем у Жени. Грудь попышнее с нежными розовыми сосками. Мордашки у обеих смазливые.

Да! Действительно, было от чего обалдеть тому рыбаку, когда две такие крали, словно сказочные нимфы, предстали перед ним.

– Может, вещи сюда перетащим? – предложила Женька, плюхнувшись на песок рядом с подругой.

– Да ну, – отмахнулась та, – еще намочим.

– А не сопрут?

– Кто тут, кроме нас, лазить будет? Берег, откуда приплыли, довольно крутой. Сумка с одеждой в кустах. Чего еще? Хотя... Можно притащить сигареты и лимонад.

Девушки сплавали назад и забрали необходимое.

– Ты чего к брату прицепилась? – лениво спросила Зойка, переворачиваясь на бок.

– Да ну его! Урод моральный! Дерзить мне начал!

– Растет, – многозначительно заметила Зойка, – скоро девок начнет водить домой.

– Он?! – Женька презрительно сплюнула. – Разве что книжки вместе читать!

Девушки рассмеялись.

– А что за книжку ты у него хотела отнять? – любопытствовала Зоя.

– Не знаю, – призналась Женька, – наверное, что-нибудь про науку. Он всегда херню какую-то читает. – Девушка пожала плечами и добавила: – Нет бы детектив какой-нибудь

или про любовь.

– Про любовь... – передразнила подругу Зойка, томно закатив глаза. – Будет тебе вечером любовь.

– Если тормознем кого стоящего. А то начнется как обычно – с предложением любви по-русски...

– Это как?

– Подольше и на халяву.

– А все-таки, что за книжка такая была, что он в нее вцепился? Обычно он тихий такой.

– Я сама удивилась, – сказала Женька. – Названия я прочитать не успела, только картинку запомнила.

Она прутиком нарисовала на песке увиденное.

– Странная картинка, – пробормотала Зоя.

– Я и говорю, совсем пацан шизанутый стал. Позавчера прихожу домой, а он ходит по комнате и шепотом разговаривает, будто что-то учит. Меня увидел и дверь в свою комнату закрыл, даже не поздоровался.

– Может, книжка про космонавтов? – разглядывая Женькин рисунок, предположила девушка.

Женька пожала плечами и махнула рукой. Надоело, мол, отстань! Стерла ногой рисунок и предложила:

– Пошли купаться!

Девушки, сорвавшись с места, вновь бросились в воду. Больше они этой теме не касались.

Хлест сидел дома и, смоля сигарету, смотрел в окно. Жил он в двухэтажном доме по соседству с Зойкой. Неделю назад вернулся в родной город после пятилетней отсидки. Это была его третья судимость. Первый срок получил по малолетке за уличную драку. Дрались с такими же пацанами с соседней улицы. Куча на кучу. Был у противников один верзила. Его участие всегда решало такие вот драки в пользу соседей с Первомайской. Помня об этом, Хлест взял с собой обрезок трубы и, выждав удобный момент, ударил противника по голове. Слава богу, парень остался жив, но в больнице пролежал долго.

Второй и третий срок получил за кражи.

Хлест считал себя невезучим. Но это не мешало ему каждый раз с упорством маньяка приниматься за старое. Хлест свято верил, что когда-нибудь ему подфартит и он сразу украдет столько, что на всю жизнь хватит. Только вместо этого его почему-то ловили и сажали на нары. А в тех случаях, когда удавалось уйти, деньги от выручки за краденое добро заканчивались до обидного быстро. Работать Хлест не хотел, считая, что это невыгодно, утомительно и скучно.

Это он у вокзала стибрил сумку у коммерсантов. С буфетчицей честно поделился, дав выбрать из барахла то, что ей понравилось. За это она не сказала ментам, что именно он

подходил к пьяному фраеру. Впрочем, тот сам вынес сумку на улицу. А дальше... Да и дальше ничего особо криминального не произошло. Подумаешь, водкой с клофелином наполнил лоха! Так тот и без него нахлебался бы вдрызг, и кто-нибудь его все равно обчистил бы.

Хлест считал это дело чистым и даже не думал, что мужик станет заявлять в ментуру. Оклемается, поищет пропажу и поедет домой потихоньку. Однако вот поди! Самсон, чтоб ему пусто было, в тот же вечер нагрязнул. Всю квартиру и сарай перевернул, сволочь! И попробуй пожалуйся на него. Хорошо еще, подумал Хлест, что он сразу Зойке барахло отдал. Та обещала снести знакомой барыге на продажу. Так что ушли менты с носом.

При мыслях о статной Зойкиной фигуре настроение у Хлеста улучшилось, и он заулыбался.

«Продаст девка тряпье, надо будет ее к себе пригласить. Посидим, выпьем – а там и в койку уложить можно», – решил мужик, заминая окурки в пепельнице.

На улице появился Самсон и с ним еще двое из отделения. Сердце у Хлеста ушло в пятки.

«Не иначе как опять ко мне!» – тревожно стукнула мысль.

Но бригада протопала дальше.

«Не лень им по такой жаре лазить», – глядя вслед ментам, подумал вор.

Он встал, взял из холодильника домашний квас, налил в кружку и мелкими глотками осушил до дна, крикнув от удо-

ВОЛЬСТВИЯ.

«К кому же они пошли строем? – невольно задумался Хлест. – Не на речку же купаться?»

Он накинул рубашку и вышел из дома.

* * *

Того, кого женщина называла «мастер», осторожно постучал в дверь.

– Кто там?

– Три в одном, – произнес он условленную фразу.

Дверь открылась, и он быстро вошел в квартиру. На этот раз хозяином был мужчина. Окинув гостя быстрым, отнюдь не раболепным взглядом, спросил:

– Что-нибудь случилось?

– Нужно поговорить.

– На предмет сегодняшнего вечера?

– Не только. Есть у нас одна проблема.

– Что за проблема?

– Один из наших решил покинуть братство, вступив на путь измены.

– Кто такой? – сразу заинтересовался хозяин.

Если у гостя был дефицит волос на голове, то у хозяина квартиры, наоборот – длинные белые патлы спускались до плеч. Да и возрастом он был гораздо моложе. Ему едва перевалило за тридцать. Выглядел он вполне уверенно и

даже держался с легким превосходством по отношению к пришедшему. Немного подумав, мужчина сделал приглашающий жест и, не дожидаясь гостя, направился в комнату. Тот разулся и последовал за ним.

– Расскажи поподробнее, что за дело, – опустившись в кресло, попросил он лысого.

Они беседовали около получаса.

– Ну что ж, поступим так, как посоветовал магистр, – подвел итог хозяин квартиры, вставая.

– Не только посоветовал, но и настаивал, – заявил гость и, подумав, добавил: – Разумеется, за это хорошо заплатят.

Хозяин кивнул и снова сделал приглашающий жест. На этот раз – в сторону коридора.

* * *

Девушки шли по тропинке, и Женька заметила, что брата и парня, который пришел ему на выручку, уже нет. Оно и неудивительно – стрелки часов показывали половину четвертого.

– Есть хочу! – наполовину в шутку, наполовину всерьез простонала Женька.

– Да уж! Желудок каши просит, – подхватила Зойка.

С автобусом девушкам повезло. Едва поднялись на мост, как рейсовый номер два спустился с пригорка и, сделав полукруг, замер на остановке.

Девушки побежали, зато не пришлось ждать следующего. Чуть запыхавшись, шмыгнули в переднюю дверь и плюхнулись на сиденья. Народу было немного, в основном отдохавшие на пляже.

Через двадцать минут подружки попрощались у дома Зои, договорившись встретиться в семь вечера.

Когда черноволосая красавица подходила к своему дому, она увидела Хлеста.

Петю Хлестова Зоя помнила всегда взрослым. Она была совсем еще маленькой, а он – четырнадцатилетним парнем. Потом он куда-то исчез, и из разговоров взрослых Зоя узнала, что его посадили.

Через три года он вышел. Зойке тогда исполнилось всего девять. Девушка всегда немного побаивалась Петьку, а он ее даже не замечал и только недавно впервые поздоровался с ней. Хлест вразвалку, блатной походкой направился к Зое.

– Наше вам почтение, – шутовски поклонившись, приветствовал он девушку.

– Привет.

Девушка невольно покосилась на лавку у подъезда. Там, слава богу, никто не сидел. И за столиком никого не было. Обычно по вечерам пенсионеры из соседних домов собирались там и коротали время за игрой в карты.

– Как наши дела? – посмотрев в ту же сторону, спросил Хлест.

– Ты насчет шмоток? – уточнила Зоя.

– Насчет них, родимых.

– Пока ничего. Подруга понесла их Клавке, а та в зюзю пьяная. Даже растолкать ее не смогла. Ну она сумку оставлять не стала.

– Правильно сделала. Клавка с Пятой линии?

– Да, – подтвердила девушка.

– Пусть пока не суется к ней. Сегодня туда Самсон с бригадой ходил. Спалиться могли.

– Ты же говорил, что вещи «чистые»? – спросила на всякий случай Зоя, хотя прекрасно понимала, что шмотье ворованное. Иначе откуда оно могло у Хлеста взяться?

– «Чистые». Только кто нам поверит? Ты сама, говорят, уже успела попариться? – Петька пристально посмотрел на девушку.

– Да, было дело, – поморщившись от неприятных воспоминаний, сказала та.

– Может, зайдем ко мне? Поговорим культурно?

– Я жрать хочу. Давай позже? – оробев, ответила Зойка.

Хлест сразу уловил неуверенные интонации в голосе девушки и, приобняв ее, потянул в сторону своего дома.

– Пожрать у меня найдется. И выпить тоже. Неужто я такую красавицу голодной оставлю?

Пришлось согласиться.

Хлест быстро достал из холодильника яйца и кусок колбасы.

– Ты пока сваргань нам порубать, а я в «комок» сгоняю.

Зоя принялась резать колбасу. Что за «разговор» предстоит с Хлестом, девушка уже догадалась по тому, что всю дорогу до Петькиного подъезда рука его не сползала с ее задницы. Сильно ее это не пугало. Волновало другое – как бы Петюня не вообразил, будто она теперь его собственность и должна трахаться только с ним.

«Надо будет сразу решить этот вопрос», – подумала про себя девушка, разбивая яйца на скворчащую сковороду.

Вскоре она услышала, как хлопнула входная дверь, и в кухне появился хозяин квартиры с бутылкой белой в руках.

* * *

– Ну, что расскажешь? – Катков прошелся по кабинету и заинтересованно посмотрел на Самсона. Тот примостился на стуле и не сводил с начальства честного, открытого взгляда.

– Ничего интересного не нашли, товарищ майор. Захарова третий день в запое. У нее кто-то со двора собаку увел. Большой дог. Вот по этой причине она и пьет. Еле растолкали. Может, в «обезьянник» ее, чтоб протрезвела?

– Ладно, не надо, – брезгливо поморщившись, Катков махнул рукой. Поразмыслив, пришел к выводу, что дело пора предать забвению. Ясно было с самого начала, что не удастся найти пропажу. Если что – всегда можно списать на залетных.

– Завтра на рынке поспрашивай еще, не приносил ли кто

из местных бомжей вещи на продажу. Описание ты знаешь.

– Будет сделано, товарищ майор! – бодро доложил Самсонов, вставая.

– Можешь идти! – Катков направился к столу. – Да!..

Подчиненный застыл в дверях.

– Приходил хозяин кафе «Ласточка». Знаешь, за заправкой?

Самсонов кивнул.

– Так вот, – продолжил майор, побарабанив короткими пальцами по столу, – жаловался, что его донимают. Собирается каждый вечер шпана. Двадцать лет и моложе. Пьют, матерятся, к клиентам цепляются. Ты бы сходил, разобрался.

– Сегодня же вечером схожу, – пообещал Виталий.

Владелец кафе приходился двоюродным племянником Каткову, и Самсонов об этом знал.

– Ну и отлично. Хозяин тебя кофе угостит, – подмигнув подчиненному, весело сказал на прощание майор.

Когда дверь за старшим лейтенантом закрылась, начальник уголовного розыска зевнул, прикрыв рот ладонью.

* * *

Санек остановил машину у придорожного кафе. Недавно они миновали табличку, возвещающую, что «КамАЗ» въехал на территорию города Смирновска.

Вдоль дороги тянулась целая вереница подобных заведе-

ний, однако напарник попросил его остановиться именно у этого. На вывеске красной краской было написано: «Людмила».

Ниже посетителям предлагалось в вышеозначенном заведении отведать блюда русской кухни. Причем недорого и вкусно. На табличке также значилось, что водители могут рассчитывать и на ночлег.

«То, что нужно», – удовлетворенно подумал Александр, исподволь поглядывая на напарника. Тот, казалось, к вечеру немного повеселел и даже улыбнулся пару раз.

– Слушай, зема! Не устроить ли нам сегодня разгрузочную ночь? – закинул удочку Александр. Николай по обыкновению пожал плечами.

– В Тарасове мы должны быть только завтра, времени – валом. А ночевать в кабине мне порядком надоело. Да и спать одному не очень хочется. Может, заночуем здесь? Заодно пару кисок симпатичных снимем?

– Мне нужно кое-что сделать. А там видно будет, – ответил напарник, поглядывая на часы.

– Что именно?

– Да родственник моей подруги тут живет. Заехать к нему надо. Кое-чего передать.

– Понятно, – кивнул Александр. Действительно, чего же тут непонятного? Дело житейское.

– Сейчас поедим, – потирая руки, водитель вошел в кафе, – и езжай к своему приятелю. А я тебя здесь подожду.

Заодно насчет бабцов разведжаю.

«Людмила», как и остальные заведения такого типа, было небольшим. Там стояло всего четыре столика, да и те в настоящий момент пустовали. Женщина с сильно накрашенным лицом выдавила из себя улыбку и направилась к молодым людям.

– Что желаете?

– А что повкусней, – улыбаясь, игриво ответил Санек.

– У нас все вкусное, – в тон ему ответила хозяйка, положила меню и, приняв заказ, удалилась.

Николай быстро справился со своей порцией и поспешил к родственнику подруги. Вскоре снаружи донесся шум машины.

Александр ел не торопясь. Покончив с борщом, принялся за второе. Когда очередь дошла до кофе, поинтересовался ночлегом.

Оказалось, гостиница из четырех номеров примыкала непосредственно к кафе.

Номера были небольшие, но чистенькие и уютные. Заплатить пришлось немало, но ради товарища на какие жертвы не пойдешь.

Получив два ключа, Александр без обиняков спросил хозяйку:

– Невесты у вас в городке имеются?

Та усмехнулась:

– Вечером на трассе большой выбор. – И добавила, пони-

жив голос и многозначительно глядя на парня: – Если ко мне заглянут, я вас порекомендую.

– Буду признателен.

На том они и порешили, и Александр, ожидая Николая, вновь отправился в кафе. Там стоял большой телевизор. Пощелкав кнопками, Александр нашел интересную для себя программу и устроился поудобнее.

* * *

– У-а-а, – последний толчок, и Хлест застыл. В лоно девушки ударил горячий поток. Она крепче прижалась к мужчине, скрестив ножки у него на спине. Через некоторое время Петр отвалил в сторону, учащенно дыша. Зойка поднялась и отправилась в ванную. Вернувшись, увидела, что Петр все еще лежит, блаженно щурясь. Но как только она вошла, он рывком поднялся и привлек ее к себе.

– Может, накатим? – Он повернул девушку к себе спиной и легонько сжал ее грудь. Пальцы погладили розовый сосок. – По одной пропустим и снова в кровать?

– Сколько времени? – спросила девушка.

– Ты спешишь? – в голосе его звучало разочарование.

Зоя поискала глазами будильник. Стрелки показывали начало шестого. До встречи с Женей времени еще было много, но снова трахаться с Петькой ей не хотелось. Удовольствия от него никакого.

– У меня встреча с подругой. Как раз по поводу тех вещей, которые ты мне дал, – соврала юная развратница.

– Успеешь! – решительно заявил Хлест, и Зоя почувствовала, что член его снова пришел в боевую готовность.

Неожиданно он отпустил ее, отправился на кухню и, вернувшись, протянул ей полстакана водки. Проглотив свою порцию, поморщился и запил лимонадом прямо из горлышка полторалитровой пластмассовой бутылки. Затем протянул ее девушке и, когда та отпила, снова сгреб ее в охапку и потащил к постели.

– В полседьмого мне непременно нужно уйти, – сдаваясь, сказала Зойка. В голосе ее прозвучали просительные нотки.

– О! До полседьмого мы с тобой еще накувыркаемся! – ответил Хлест, уложил Зойку на спину и взгромоздился на нее.

* * *

– Сергей пришел? – был первый вопрос, который задала Женька, едва зашла в квартиру и скинула босоножки.

– С каких это пор ты о нем беспокоиться начала? – удивленно спросила мать, скрестив руки на груди.

– Он сегодня во сколько ушел из дому? – продолжала спрашивать Женька, проигнорировав ее вопрос.

– Что случилось? – заволновалась Людмила Викторовна.

– Да ничего, – успокоила ее дочь, – просто на пляже его

встретила, и с ним парень был. Старше его лет на восемь. Вот и хотела спросить, кто такой.

– Он еще не приходил, – облегченно вздохнув, ответила женщина. – А что, симпатичный парень? – в свою очередь любопытствовала мать, с легкой усмешкой глядя на дочь.

– Да ничего, – призналась та.

– Ох, Женька, Женька! Замуж тебе пора, – вздохнув, заметила Людмила Викторовна. – Работать не хочешь, так, может, хоть мужик тебе путевый попадет. Девка ты видная.

– За кого замуж? – наливая себе окрошки, с вызовом спросила Евгения. – За уroda этого?

– Чем тебе Павлик не нравится? – женщина с укором посмотрела на дочь.

– Дебил конкретный, – убежденно ответила Женька, запуская ложку в самую гущу.

– Правильно. Не курит и по ночам не мотается! – в сердцах бросила родительница и ушла в комнату от греха подальше. Дочь уже насупила брови и готова была к скандалу. Ужасный характер.

«В кого она такая уродилась!» – На этот вопрос она не могла ответить.

Евгения поела и включила телевизор.

На экране раскинулась безбрежная водная гладь. Небольшой кораблик резал тугие волны. Вокруг носились морские птицы. Женька пробежала глазами программу. Щелкнув переключателем, нашла нужный канал. Начинался боевик. Под

напряженную музыку несколько вооруженных мужчин крупных габаритов куда-то направлялись. Судя по их лицам, дело мужикам предстояло нешуточное...

* * *

«КамАЗ» остановился на краю улицы. Николай спрыгнул в дорожную пыль и толкнул дверцу. Обошел машину и, оглядевшись, отправился к одиноко стоящему дому. Развернул листок бумаги с адресом, еще раз проверил – все правильно.

Постучал и тут же услышал залиvistый лай. Вскоре калитка отворилась, Николай зашел во двор и минут через десять вышел, что-то насвистывая, открыл машину и, еще раз оглядевшись, залез в кабину. Вновь хлопнула дверца, и взревел могучий мотор.

Пыля, «КамАЗ» тронулся с места. Николай крутанул ручку настройки на автомагнитоле, и звуки популярной эстрадной песни заполнили кабину крейсера междугородных трасс.

Будь Александр сейчас рядом, удивился бы, увидев, какая перемена произошла с его приятелем. Тот улыбался, как мальчишка, забивший мяч в футбольные ворота.

На радостях Николай даже не заметил, что из соседнего проулка, как только он отъехал, к нему в хвост пристроился белый «жигуленок»...

– Пока, – надевая босоножки, попрощалась с Хлестом Зойка. – Будет время – заходи, – закрывая за ней дверь, сказал Петр.

– Непременно, – уже выходя из подъезда, буркнула себе под нос девушка.

Она быстро свернула за угол и направилась к дому подружки.

Посмотрела на свои часики: время близилось к семи.

Женя вышла из-за угла и сразу наткнулась на Зойку.

– О! Мы гуляли? – почуяв запах свежака, спросила она подругу.

– Хлест в гости затащил, – призналась та.

– И чего вы с ним делали? – Женька соорудила ехидную рожицу.

– Чего-чего. Что может быть у мужика на уме после пятилетней отсидки?

– Ясненько. Ну и как он?

– Фигово. Как заправочный автомат. Засунул – слил – вытащил.

Подруги рассмеялись.

– Ладно, не расстраивайся. У тебя еще все впереди.

– У тебя грошей сколько-нибудь осталось?

Женя достала из сумочки кошелек.

– Есть малясь. На резинки?

– Да. Презервативов нужно купить и жвачки.

Девицы отоварились в «комке» и пошли по тропинке, жуя жвачку и весело болтая.

По двум доскам перешли неширокий ручей и оказались около автобусной остановки.

До перекрестка оставалось всего ничего.

– Зайдем сначала в кафе «У дороги». Может, там кто на ночной постой есть? А то после трахалки с Петюней мне не хочется заниматься этим в машине.

– О-хо-хо, какие мы нежные, – съязвила Женька, но возражать не стала.

– Зайдем. Только ведь хозяину кафешки отстегивать придется.

– Кавалеры, если найдутся, пусть и отстегивают.

* * *

Санек смотрел спортивную программу, когда вернулся Николай.

– Ну как?

– Нормально, – довольный, ответил тот.

Водитель посмотрел на напарника.

– Ты случаем не нашел на дороге миллион баксов?

– Нет, а что? – не поняв шутки, насторожился тот.

– Да ты цветешь, как куст сирени в мае! – Николай сму-

тился. – Проблему решил? – спросил Александр.

– Да, – признался тот, и тень пробежала по его лицу.

«Ну вот, – мысленно укорил себя Александр, – нечего было приставать к парню с расспросами».

– Ладно, в таком случае можно расслабиться. Ночуем здесь. Я два номера снял. Ляльки, говорят, вечером вокруг этого заведения табуном ходят. Одна другой краше. – Санек хитро посмотрел на товарища и остался доволен его реакцией.

Хозяйка наблюдала за парнями из-за стойки бара, понимая улыбаясь. Услышав стук со стороны служебного входа, она кинула на клиентов быстрый взгляд и вышла.

– Может, пока светло, пойдем машину посмотрим? – неожиданно предложил Николай.

– Чего ее смотреть? Утром посмотрим. Сейчас второй период футбольного матча начнется. Высшая лига. Ты как хочешь, а я по телику почти как по бабам соскучился.

– Ладно, смотри, а я прогуляюсь на свежем воздухе.

– Тоже дело. Заодно посмотри, как там женское население поживает, – подмигнул товарищу Александр и снова уставился в телевизор.

* * *

Самсон зашел в «Ласточку» и сразу направился к стойке. За ней стоял сам родственник начальника. Хозяйство было

небольшое, и крутились они на пару с женой. Сын помогал. Был еще шашлычник, но тот работал только летом и сейчас на заднем дворе готовил дрова для мангала на завтра.

Самсон поздоровался с Василием.

– Ну, где гаврики, которые тебе жить мешают?

– Зайди за стойку, – поманил его владелец заведения.

Здоровяк послушно протопал в небольшое подсобное помещение.

– Видишь – пока никого нет, попозже соберутся. Ты посиди, я тебе поесть принесу. – Усаживая блюстителя порядка за стол, заговорщическим тоном говорил Василий. – Ну а когда эти лихоимцы появятся, сам все услышишь. Тогда и действуй.

– И много их собирается? – поинтересовался Самсон.

– Человек шесть сопляков. Иногда с девками, иногда одни. Приходят, орут, магнитофон с собой таскают. Пытался спровадить их, так они, сволочи, сжечь кафе пригрозили. Говорят, мы тебе платим, значит, имеем право делать что хотим. Мы с сыном их вчера выгнали, а они, гады, ночью у входа нагадили. Связываться с ними боязно. Мы тут с женой вдвоем. Ну, сын еще. Как бы они на нем не отыгрались.

– А твой шашлычник чего?

– Нурек как-то вмешался, а на следующий день, пока он за дровами ходил, они мангал свалили и пообещали его избить.

– Местные?

– Вроде бы, – развел руками хозяин, – больше некому.

Самсон задумался.

Если это местные беспредельничают, то откуда такая наглость? Городок небольшой, и шпана наверняка знает, что хозяин – родственник Каткова.

«Может, с Каменска?» – Теряясь в догадках, Виталий пододвинул к себе тарелку с пловом.

Каменск – небольшой поселок в шести километрах к северу.

«Скорее всего так оно и есть», – утвердился в своем мнении старший лейтенант, с аппетитом уплетая плов.

– Давно они у тебя тут прописались?

– Без малого неделю.

– Что ж ты только сегодня пришел, Петрович? Сказал бы сразу, – упрекнул хозяина блюститель порядка.

– Они сначала тихо себя вели. Потом им водители, видите ли, мешать стали. А последние два дня вообще беспредел полный устроили. Говорят – мы у тебя кафе под наш клуб арендуем. Тусоваться тут по вечерам будем. И чтоб никого посторонних больше. Говнюки! – Василий в сердцах кинул тряпку в угол.

– Не переживай, Петрович! Я им сегодня покажу, как у нас с такими разговаривают, – мрачно улыбаясь, Самсон сжал свои пудовые кулаки.

Василий с уважением посмотрел на этот инструмент убеждения, на всякий случай предложил:

– Может, пивка или еще чего?..

– Петрович, ты же знаешь – я это дело не уважаю.

– Ну, – улыбнулся хозяин, – была бы честь предложена.

– Ты лучше скажи, телефон у тебя есть?

– Сотовый.

– Вот и отлично, – подытожил разговор Самсон, вновь возвращаясь к плову.

Направляясь сюда, старший лейтенант собирался потолковать по душам с недоумками. Может, потряхнуть самого борзого для острастки. Но сейчас передумал и решил устроить наглецам показательную порку.

В это время дверь громко хлопнула, и послышались оживленные юношеские голоса, смех.

– Эй, шеф! – по стойке нетерпеливо стучали монетой.

– Во! Кажись, они. – Василий покосился на старлея.

– Посмотри, все собрались или нет. Заодно принеси трубку.

Хозяин с плотоядной улыбкой ринулся вперед.

– Ты веди себя так, будто меня тут нет, – предупредил Самсон.

* * *

– Женька? – Зоя покосилась на подругу. – Слышишь, Женька?..

– Чего?

– По-моему, мы тут зря время теряем, – девушка поста-

вила бокал на стол и поднялась с решительным видом.

Хозяин, немолодой армянин, посмотрел на девушек и ничего не сказал. Его кафешка находилась в непосредственной близости от «Ласточки», и последние несколько дней никто к нему по вечерам не заглядывал. Дикая вопли и рев магнитофона, доносившиеся оттуда, кого хочешь распугают. Водители проезжали мимо. Подобных заведений на трассе навалом, так что выбор имелся, и нарываться на неприятности никто не хотел.

«Надо поговорить с Василием. О чем он думает?» – возмутился владелец кафе «У дороги».

Девушки вышли на улицу. Как раз в этот момент к «Ласточке» на всех парах подскочил милицейский «газон».

– Смотри, – кивнула в его сторону Женька, – сейчас этим козлам устроят дискотеку.

– Ну, а мы чего стоим? Потопали отсюда подальше. – Зоя потянула за руку остановившуюся было подругу.

– Ну и куда теперь? На трассу встанем, пока не стемнело?

– Пойдем в «Людмилу». Если там пусто, тогда на трассу, – сказала Зойка, не замедляя шага.

До «Людмилы» было всего с полкилометра, и девушки быстро преодолели это расстояние.

– Смотри, Зоя! – Женька первой увидела парня лет двадцати пяти, с сигаретой во рту, торчащего около «КамАЗа».

– Сегодня, братья и сестры, с нами дух самого магистра! Сегодня в наше братство вступят двое истинно прозревших!

Сергей сидел на полу рядом с девушкой, ровесницей.

Он давно обратил внимание на этот дом, стоящий на отшибе возле ручья. Было в нем что-то притягательное и таинственное. И вот судьба привела его сюда. По телу разливалось приятное тепло, голос говорящего доносился словно бы издалека, хотя видел он этого человека четко. Даже как-то неестественно четко.

После ссоры с сестрой на пляже Андрей, состоящий в братстве уже не первый год, объявил Сергею, что настало его время пройти испытание и вступить в круг истинно прозревших.

– Теорию ты знаешь неплохо, – похвалил он парня, после того как обстоятельно расспросил о последней прочитанной книге, – теперь пора совершенствовать твою духовную сущность. Путь один – слиться с остальными братьями и сестрами, истинно прозревшими.

– Как это? – спросил паренек.

– Ты истинно веришь всему, что здесь написано? – наставник положил руку на книгу с символикой на обложке, так заинтересовавшей утром подруг.

– Да, – не очень уверенно ответил Сергей.

– Вот видишь! – уловив нотки сомнения в голосе Сергея, сказал Андрей. – Вера твоя недостаточно тверда!

Брат Женьки смущенно опустил глаза, почувствовав себя виноватым.

– Не переживай, – поспешил успокоить его наставник, – в одиночку невозможно достичь полной гармонии с духом Вселенной. Да и стоит ли тратить на это драгоценное время, если есть проверенный путь...

– Какой? – затаив дыхание, спросил Сергей.

– Ты готов пройти испытание? – сурово глядя на него, спросил Андрей.

– Да, – не колеблясь, ответил парень.

– Тогда сегодня вечером, в шесть, жду тебя у церкви.

В назначенное время Сергей с трепетом в душе стоял у небольшой церквушки, единственной в их городке. Он пришел немного раньше и в ожидании Андрея вспоминал, как началось их знакомство...

Сергей в читальном зале библиотеки штудировал книгу античного автора, когда вдруг услышал рядом с собой незнакомый голос:

– Извините, можно вас отвлечь на секунду?

Подняв удивленный взгляд, Сережа увидел молодого человека, который, улыбаясь, смотрел на него. Так они и познакомились. С того дня прошло почти два месяца...

Андрей пришел вовремя и с ходу спросил:

– Готов ли ты к истинной вере?

– Да, – твердо ответил юноша.

– Тогда нам здесь делать нечего. – Андрей круто повернулся и повел парня за собой.

Так он и оказался в этом доме на окраине городка. Едва они переступили порог, хозяйка протянула ему полный ковш какого-то питья и ласковым голосом произнесла:

– Нужно выпить все, готовящийся вступить на путь.

Сергей посмотрел на своего наставника. Тот кивнул. Сергей выпил все до последней капли и вскоре ощутил в теле необычайную легкость. Вместе с ней пришло и умиротворение. Тревоги и страхи, томившие душу, исчезли без следа.

Он дал себя раздеть двум женщинам, причем нисколько не смущался своей наготы. Они надели на него черный халат и велели подпоясаться веревкой. Усадили на лавочку рядом с девушкой, в некотором отдалении от других. Девушка выглядела старше его. На ней тоже был халат из тонкого черного шелка, надетый на голое тело.

При этой мысли Сергей пришел в необычайное возбуждение, но тут зазвучал мужской голос – сильный и властный.

* * *

– Эй! Шеф! Ты что, уснул?! – заорал парень, перекрикивая рев магнитофона. Японское чудо техники извергало та-

кое количество децибелов, что можно было лишь удивляться, как выдерживают эту какофонию оконные стекла.

– Все, – с мольбой глядя на старшего лейтенанта, проговорил Василий, вручая ему сотовый.

Самсон невольно поморщился от нового удара звуковой волны и набрал номер отделения.

– Сержант Чекмарев?.. Да, я... Нет, не на свадьбе... Бери пару ребят и на машине живо к «Ласточке»... Да, за бензо-заправкой... Живо!

– Ну, сволочи, держитесь! – Самсон вернул хозяину трубку и решительно поднялся.

При его появлении шум не утих. Парни так разошлись, что не обратили на грозного старлея никакого внимания, словно на бутылку из-под пива.

Заметили его, лишь когда «Панасоник» неожиданно заткнулся.

– Ты чего, мужик? – возмутился один из переростков, с опаской поглядывая на невесту откуда взявшегося здоровенного детину, нажавшего на клавишу «стоп».

Среди собравшихся Самсон не увидел ни одного знакомого лица.

Один из парней попытался снова включить магнитофон, но старший лейтенант перехватил его руку и дернул с такой силой, что пластмассовый столик сдвинулся с места и дебошир оказался прямо перед стражем закона.

Едва взглянув на него, Самсонов понял, что дело не обо-

шлось без наркотиков. На него смотрели совершенно безумные глаза парня, которому от силы было лет семнадцать.

– Всем сидеть! – рявкнул Самсонов, не очень ласково отправив недоумка обратно на его место.

Тот, что расположился с краю, выглядел старше остальных, вдруг завопил истошным голосом:

– Мочите этого козла!

Кто-то бросился на Самсона, но, получив затрещину, отлетел на другой конец помещения, сшиб попавшийся на пути стол и затих рядом с ним.

Тут наркоманы все разом вскочили, и старшему лейтенанту ничего не оставалось, как отбиваться от навалившихся на него озверевших парней. Василий пришел на помощь менту.

Побоище длилось недолго. Несмотря на численное превосходство подростков, сила была не на их стороне. К тому же подоспел сержант Чекмарев с подкреплением. Они быстро упаковали весь кильдим в милицейский «газик», предварительно надавав хулиганам по загривкам.

– Ты чего нас не дождался? – переводя дух, спросил старлея пожилой сержант.

– Да они такой гвалт подняли, что я боялся оглохнуть. Нервы не выдержали терпеть это свинство! Ух, – здоровяк шумно выдохнул, поправляя изрядно помятую в потасовке рубашку.

– Куда их? – покосившись на начальника, спросил Чекмарев.

– В «обезьянник». Они или накуренные, или наколотые – черт их поймет. Заедем ко мне, я быстро переоденусь, а потом побеседую с ними.

* * *

– Привет, красавчик!

Санек оторвался от телевизора и был приятно удивлен, увидев перед собой весьма аппетитную девушку. Рыженькую, со смазливой мордашкой.

– Привет, лапуля, присаживайся.

Девушка не заставила себя долго ждать и кинула упругую попку на стульчик рядом.

– У тебя случайно нет такой же очаровательной подружки? – обнимая девушку, спросил Александр.

– А тебе меня одной мало? – прижимаясь к нему, проворковала распутница.

– Да у меня напарник заскучал. Парень без женского внимания пропадает.

– Не тот, что у «КамАЗа» стоит?

– Он самый, – подтвердил Александр.

– Не волнуйся. Он там с моей подружкой. Они быстро нашли общий язык.

– А мы с тобой найдем?

– Все зависит от твоей щедрости.

– Пришедшая к нам, подойди сюда! – раздался голос мужчины, который стоял в центре круга, раскинув руки. Пламя свечей отбрасывало тени, и они казались живыми, колыхаясь словно волны, и от этого сидевшие на полу выглядели нереальными, призрачными.

Девушку рядом с Сергеем слегка подтолкнули, и она нетвердым шагом пошла на зов мужчины.

Сергей, не отрываясь, смотрел на него. Взгляд мужчины приковывал и манил. Было в этом человеке что-то неземное, какая-то сверхъестественная сила. Ослушаться его было невозможно. Где-то нестройный хор голосов исполнял незнакомую мелодию.

Девушка подошла к мастеру и замерла. Он потянул за конец веревки, которой был завязан ее халат, и рывком сдернул его. Незнакомка, как и ожидал Сергей, осталась в чем мать родила.

Она инстинктивно прикрыла грудь.

– Не нужно стесняться своей наготы. – Глядя ей в глаза, мастер отвел ее руки от груди.

Пение и музыка разом смолкли.

– Пришла ли ты сюда по доброй воле?

Еле слышное «да» прозвучало в тишине.

– Готова ли к испытанию?

Снова «да», больше похожее на стон.

– Принимаешь ли правила нашей общины? Согласна ли считать братьев и сестер своей семьей?

Вопросы сыпались один за другим, и на каждый девушка отвечала «да».

– Встань рядом со мной, сестра, – воздев руки вверх, торжественно произнес мастер.

Настал черед Сергея. Процедура повторилась. Когда он встал по левую руку от мастера, вновь зазвучала музыка. Только сейчас он заметил, что внутри круга выстроились в ряд свечи и мелом начертаны какие-то знаки. Некоторые он видел в книге, которую дал ему читать Андрей.

– Старшая сестра! Чашу!

Вошла обнаженная женщина с большой чашей в руках.

– Братья и сестры по вере! Сегодня в первый раз мы даем испить из Чаши Жизни вновь посвященным! Впереди у них долгий путь испытаний, ибо известно, что прийти к истине можно лишь через нелегкий и упорный труд. Но они будут рядом с нами, и мы им поможем! Откройте же им навстречу ваши сердца!

Обнаженная женщина протянула юноше посудину, формой напоминающую кокос, и еле слышно шепнула:

– Пей!

Сергей глотнул густую солоноватую жидкость и передал чашу мастеру. Тот поднес ее ко рту, затем протянул девушке, стоящей по правую руку. Та отпила и застыла, не зная, что

делать дальше.

Старшая сестра взяла чашу, тихонько напевая, макнула в нее палец и обвела им вокруг груди девушки, потом что-то начертила у нее на лбу.

Неожиданно Сергей увидел ее глаза совсем близко от своих. Что-то прохладное коснулось низа его живота. В голове зашумело. Сердце билось так, что казалось, сейчас выскочит из груди.

– Уведи их, сестра, – словно издалека донесся до него голос мастера, а перед глазами снова возникло лицо старшей сестры. Она почему-то улыбалась.

– Пойдемте, – прозвучал ее тихий голос. Она коснулась руки Сергея, и он послушно последовал за ней.

Девушка шла рядом, и слышно было ее учащенное дыхание...

* * *

– Ох, о-у. – Женька, тихонечко постанывая, уперлась руками в плечи Александра, запрокинула голову и зажмурилась от удовольствия. Бедра ее ритмично двигались, постепенно наращивая темп, и вот уже лихая наездница всю скакала, оседлав парня.

Тот ласкал пальцами ее соски и учащенно дышал, сжимая ладонями ее груди. Потом привлек девушку к себе, покрыл ее шею горячими, страстными поцелуями и лег на нее.

Они занимались любовью до полного изнеможения, потом откинулись на подушки.

– Ух, – вытирая пот со лба, вздохнул Александр, – Женечка, ты просто прелесть.

– Интересно, как там моя подруга и твой друг поживают? – Девушка лукаво улыбнулась.

– Им не до нас, – заявил Александр, – не надо им мешать. Колька всю дорогу был сам не свой. Наверное, поругался дома. Пусть как следует расслабится.

– Зойка ему скучать не даст, – усмехнувшись, девица потянулась за сигаретой. – Придется до дома добираться одной. – Женька начала одеваться.

– Оставайся, если хочешь, – предложил Александр без особого энтузиазма.

Девушка сразу это почувствовала и решительно отказалась.

– Нет уж, дрыхнуть я предпочитаю в своей постели. Если ты больше не хочешь... – Она не договорила. По губам вновь скользнула лукавая улыбка.

– Уф! В другой раз, – парень, блаженно улыбаясь, покачал головой. – Половина третьего ночи, а завтра за баранку.

– Ну, тогда счастливо оставаться.

– Может, все-таки постучишь к ним в дверь? Одной страшно небось идти?

– Мне?! – искренне удивилась Женька. – Скажешь тоже! Просто кайфолом одной тащиться. Ну да ладно. Пусть дрых-

нет. Тем более что вечером она слегка перебрала.

– Да, было дело, – согласился Александр, поднялся, надел трусы и брюки. Шмыганул ногами в сандалии.

Они вместе вышли на улицу.

– Ты смотри, раскрыл окно! – Александр, радуясь за друга, тихонько рассмеялся.

«Зойка, свинья! – подумала Женя. – Напилась и дрыхнет, сучка! Тащись теперь до дома одна!»

Санек тем временем добежал до сортира и, справив малую нужду, трусцой поспешил обратно.

– Все нормально? – спросил он девушку, видимо, думая о чем-то своем.

– Ладно, не буди их. Вам рано вставать, пусть твой друг отдыхает. И Зойка пусть проспится. А то, – девушка усмехнулась, – по дороге все «комки» перебулгачит. Ей же пива захочется.

Парень понимающе усмехнулся, не решаясь первым сказать «прощай».

– Чао, красавчик. – Женька сделала парню ручкой и, покачивая бедрами, пошла в сторону поселка.

Санек что-то буркнул и помчался обратно в номер. Через пару минут он уже спал крепким сном.

* * *

– Ну! – грозно глядя на притихших оболтусов, Самсон

прошелся возле решетки, отделявшей его от юных нарушителей. Он искал глазами старшего, натравившего на него остальных, но тому, вероятно, удалось скрыться.

Виталий успел поостыть за то время, что шалопаев доставили в отдел. Парни протрезвели и теперь смотрели на него из-за толстых стальных прутьев «обезьянника» как затравленные зверьки.

– Пусть приходят в себя, а утром я побеседую с каждым в отдельности, – сказал старлей сержанту и, взглянув на часы, досадливо поморщился. Стрелки показывали почти три ночи. Самсонов махнул рукой и ушел.

* * *

Женька уже почти дошла до своего дома, как вдруг на встречу ей из переулка вынырнул длинный, худой как жердь мужик. Они едва не столкнулись и от неожиданности шархнулись друг от друга. В тусклом свете уличного фонаря Женька признала во встречном Трофимыча.

Тот едва стоял на ногах, что в общем-то неудивительно. Трофимыча знал практически весь городок. Он целыми днями мотался по улицам и всегда пьяный. Говорят, был когда-то хорошим столяром. Но после пожара, когда погибла вся его семья, запил. Вреда он никому не причинял. Наоборот, выполнял самую грязную работу за небольшую плату. Тем, собственно, и жил.

– Трофимыч, ты что людей пугаешь? – миролюбиво спросила Женя, обходя старика.

– Я пугаю? Да люди бога забыли! Церкви ломают! Я там полы делал, а они, сволочи, ломают! Все вы сейчас такие! Бога не бойтесь! – Трофимыч долго еще ругался вслед уходящей девушке.

* * *

Утро у Самсонова началось совсем не так, как он планировал. Разбудил его все тот же Чекмарев, настойчиво позвонив в дверь квартиры.

– Одевайся, Антоныч, у нас сплошной аврал!

– Что случилось? – насторожился тот. – Скоты молодые из «обезьянника» убежали?

– Нет, еще хлеще! Давай, я тебя в машине жду! Каток уже на месте. Так что поспеши!

Старший лейтенант встревожился.

– Я сейчас! – крикнул он вслед спускающемуся вниз сержанту и быстро оделся.

– Ты куда? – проснувшись, поинтересовалась жена Валентина.

Старший лейтенант лишь махнул рукой и помчался вниз.

– Что случилось? – едва «газон» сорвался с места, спросил старлей.

– Утром звонок – церковь обворовали. Затем второй –

убийство, – лаконично сообщил сержант.

– Церковь обворовали? – удивился Самсонов.

– Не столько обворовали, сколько нахулиганили, – поморщился Чекмарев, – дверь выломали и погром учинили. Утром служители пришли и обнаружили такую картину. Иконы порваны, а на алтаре псинадохлая – прости меня господи! – Водитель перекрестился.

– А убийство?

– Парня нашли за «Людмилой». Водитель «КамАЗа». Сменщик утром пошел его будить в номер, куда тот девку привел. Девка там. Рядом нож окровавленный. Морда у девки разбита. Бормочет что-то, ничего толком сказать не может. Кровь везде. Напарника нет. Сменщик пошел его искать и нашел в лесу, прямо за гостинкой, в которой они ночевали. Вот так-то...

– Девка пьяная?

– А то какая же?!

– Местная?..

– Да. Лесткова Зоя.

– Не та, которая краденое продавала?

– Она самая.

Прибыли к злополучной «Людмиле». Катков хмуро взглянул на подчиненного.

– Здравь желаю...

Майор махнул рукой:

– Какое уж тут «здравие». Иди полюбуйся на красавицу...

* * *

Зойка никак не могла прийти в себя после шока. Ее била дрожь. Голова раскалывалась. Разбитая губа набухла и мешала пить, зубы стучали о край стакана.

Кавалер ее подруги находился тут же и с нескрываемой ненавистью смотрел на девушку.

– Ну, рассказывай, – строго глядя на нее, потребовал майор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.